STOCKHOLM SLAVIC PAPERS
28

ELISABETH LÖFSTRAND,
ALEXANDER PERESWETOFF-MORATH,
EWA TEODOROWICZ-HELLMAN (*red.*)

SLAVICA ANTIQUA *et* HODIERNA

En hyllningsskrift till PER AMBROSIANI

Stockholm 2019

STOCKHOLMS UNIVERSITET
INSTITUTIONEN FÖR SLAVISKA OCH BALTISKA SPRÅK,
FINSKA, NEDERLÄNDSKA OCH TYSKA

Elisabeth Löfstrand, Alexander Pereswetoff-Morath & Ewa Teodorowicz-Hellman (red.): *Slavica antiqua et hodierna: En hyllningsskrift till Per Ambrosiani* (Stockholm Slavic Papers · 28). Stockholm 2019. xxiv + 323 sidor.

Stockholms universitet

© Författarna 2019

SATS OCH GRAFISK FORMGIVNING
Alexander Pereswetoff-Morath

OMSLAG
Åke Zimmermann Bjersby

TRYCK
Universitetsservice US AB

FOTOGRAFI PÅ SMUTSTITELNS BAKSIDA
Inga Nyman Ambrosiani

ISSN 0347-7002
ISBN 978-91-519-3591-1 (tryck); 978-91-519-3607-9 (pdf)

INNEHÅLL

Tabula gratulatoria vii

Per Ambrosianis publicerade skrifter (1983–2019) xi
Förord xxiii

ETNONYMI OCH TOPONYMI 1

JUSSI NUORLUOTO
Bemerkungen zu altruss. *murom*(*a*) 3

SVANTE STRANDBERG
Flodnamnet *Havel* och *Hävla* i Östergötland 11

АДРИАН СЕЛИН
Боярин Василий Казимир и топонимика
Северо-Запада Новгородской земли конца XVI века 19

MARTINA BJÖRKLUND
Toponymer i Finland enligt Peter I år 1713 31

MATS WAHLBERG
Nogård, *Musko* och *Sibirien* 45
Ryska ortnamn i Sverige

RYSKAN OCH RYSKA HANDLINGAR I DET SVENSKA RIKET 61

ELISABETH LÖFSTRAND
»Мы уж в осаде три недели а по городу бьют крепко из наряду…» 63
Fem privatbrev från det belägrade Smolensk

ALEXANDER PERESWETOFF-MORATH
Ulwichius' lista och rösterna från Caporie län 79
Nya källor om ingriska, votiska och ryska i svenska Ingermanland

THOMAS ROSÉN
Ryskans ställning i Sverige under 1700-talet 107

SLAVISK SPRÅKVETENSKAP 125

NADEZJDA ZORIKHINA NILSSON
Temporal Relations and Cognition 127
The Swedish Conjunction *innan* and its Russian Equivalents

ANN-CHARLOTTE GUTSJÖ
Samverkan mellan de maskulina *o*-, *jo*-, *ĭ*- och *ŭ*-deklinationerna
i fornkyrkoslaviska 141

ÖVERSÄTTNINGS- OCH TOLKNINGSSTUDIER 153

ВАДИМ КАЗАНСКИЙ
«На облаке сижу я и пою» 155
О переводах Эдит Сёдергран на русский язык

SUSANNA WITT
En maître reviderar sin meter 167
Georgij Šengelis femfotade experiment med Byrons *Don Juan*

ELENA RASSOKHINA
The Language of Alchemy 179
Translating Alchemical Metaphors of Shakespeare's Sonnets into Russian

LARS KLEBERG
Översättningskritik och språkdräkt 199

TORA HEDIN
Artighetsmarkörer i tjeckiska och svenska 213
En kontrastiv studie

IRENE ELMEROT
Äta tårta bör man … 223
En studie av de sällsamma modalverben 'böra' och 'töra'
och deras översättning till tjeckiska

BIRGITTA ENGLUND DIMITROVA
»Jag tror den kommer från himlen.» 235
En fallstudie av kognitiv belastning i TV-tolkning

NABOKOVIANA 251

JULIE HANSEN
Strangers Shipwrecked in a Strange Language 253
Nabokov's Mademoiselle O and Pnin

АЛЕКСЕЙ СЕМЕНЕНКО
К вопросу о рассказчике в «Приглашении на казнь» Набокова 267

SLAVISKA KULTUR- OCH CIVILISATIONSSTUDIER 275

EWA TEODOROWICZ-HELLMAN
Simeon Polockis polska boksamling 277

MAGNUS LJUNGGREN
Ivan Il´in visits Freud 285

PER-ARNE BODIN
On grammar and love 291
'Ja tebe ljublju' and 'Ich liebe dir'

FABIAN LINDE
Civilisationsbegreppet i den ryske presidentens tal 303
En begreppshistorisk studie

Författare 321

Боярин Василий Казимир и топонимика Северо-Запада Новгородской земли конца XVI века

АДРИАН СЕЛИН

Высшая школа экономики, Санкт-Петербург

adrian.selin@gmail.com

ABSTRACT: Per Ambrosiani is a well known and prominent researcher of Novgorod place names. This article deals with the issue of place names as an important part of the cultural heritage of independent Novgorod in the 16th century. The unofficial place name 'Kazimerov Kotel', fixed in documents from the Russian–Swedish conversations in Tjavzino in November 1592–January 1593, is a trace of 15th-century Novgorod landownership. The preservation of this name in unofficial discourse is a remarkable testimony to the existence of a kind of 'historical memory' in the Novgorod lands 120 years after the loss of independence

KEYWORDS: *Novgorod heritage, place names, Boyar Vasilij Kazimir*

ТРУДЫ ПЕРА АМБРОСИАНИ по топонимике Северо-Запада Новгородской земли невозможно переоценить. Много лет, даже десятилетий, работая с материалами Новгородского оккупационного архива, Пер Амбросиани исследовал важнейшие вопросы крайне интересной языковой зоны. Важнейшее значение имеет статья Пера о топонимике Введенского Дудоровского погоста, единственная в своем роде, где на широком сравнительном материале, с одной стороны, и, с другой — как яркий и модельный кейс, рассматривается сложное, многослойное явление: зафиксированные новгородскими переписчиками начала XVII века, на древнерусском языке этого времени, названия деревень и сел, населенные преимущественно финноязычными ижорами (?), с использованием в качестве справочного аппарата, списков переписи начала XVI века (столетней давности), также составленной

московскими писцами для финноязычной среды[1]. Информация Новгородского оккупационного архива здесь уникальна, так как вскоре после 1617 г. поселенческая (и топонимическая) ситуация в погосте резко изменилась.

Чрезвычайно важно также исследование Пера Амбросиани[2] о названиях погостов Новгородской земли, являющееся ценнейшим (и объективным) обзором более чем 200 топонимов; исследование это следует считать новаторским, так как предшественником Пера в этом направлении может быть назван только писавший в середине XIX в. К. А. Неволин[3].

Сложная культурная история Северо-Запада Новгородской земли XV–XVIII вв. — это явление давно осмысляющееся историками и археологами. Взрывное увеличение топонимической информации о регионе на рубеже XV–XVI вв., связанное с составлением первой московской описи данной территории, а также зафиксированные в этом регионе в XVIII–XIX вв. финноязычные народы[4] — все это привлекло интерес и выявило языковую и культурную специфику данной территории не только в период после Столбовского мира 1617 г., но и в XV–XVI вв. Вместе с тем в науке отказались от механистического поиска этнонимов в массовых письменных источников для реконструкции языковой картины: присутствие многочисленных крестьян с прозвищами «Ижерянин», «Корелянин» и проч. не является свидетельством о языке, но лишь проявлением непонятной нам воли московского писца, посчитавшего нужным этими этнонимами обозначить тех или иных дворохозяев.

---

1 *Амбросиани П.* Топонимика Новгородской земли в Новгородском оккупационном архиве г. Стокгольма: Дудоровский погост // *B. Englund Dimitrova, A. Pereswetoff-Morath* (ред.). Swedish Contributions to the Thirteenth International Congress of Slavists, Ljubljana, 15–21 August 2003 (Slavica Lundensia Supplementa, 2). Lund, 2003, С. 7–20.

2 *Ambrosiani P.* Pogostnamnen i Ockupationsarkivet från Novgorod – några metodologiska aspekter på sammanställandet av index över geografiska namn // *E. Löfstrand, G. Kovalenko* (ред.). Novgorodiana Stockholmiensia. Стокгольмская новгородика (Stockholm Slavic Papers, 19). Stockholm, 2012. S. 41–50.

3 *Неволин К. А.* О пятинах и погостах новгородских в XVI веке // Записки императорского русского географического общества. Т. VIII. СПб., 1853.

4 *Туманский Ф. О.* Опыт повествования о деяниях, положении, состоянии и разделении Санкт-Петербургской губернии. // Российская национальная библиотека. Ф. 885. Д. 558; *Конькова О. И.* Ижора. Очерки истории и культуры. Санкт-Петербург, 2009; *Конькова О. И.* Ижора. Очерки истории и культуры. Санкт-Петербург, 2009.

В топонимах конца XVI века присутствуют однако свидетельства древнего новгородского прошлого. Селом Котлы (центром Толдожского погоста в Чуди и одноименной Котельской дворцовой волости) до конца XV века (т.е. до конфискаций, проведенных московской великокняжеской властью в 1480–1490-х гг.) владел новгородский боярин Василий по прозвищу Казимир, видный политик последних лет новгородской независимости[5]. Будучи в целом лояльным новой власти после 1478 г. он, однако, не избежал конфискации своего имущества великим князем Иваном III. После 1478 г. его имя исчезает со страниц летописей и актов, однако сохраняется среди перечисляемых новгородскими писцовыми книгами имен бывших землевладельцев Новгородской земли, чьи земли были «взяты на государя». Среди владельцев известны также родственники и свойственники боярина Василия Казимира[6]. В состав его владений входило и село Котлы с церковью Николая Чудотворца — центр Никольского Толдожского погоста Водской пятины (в терминологии территориального деления XVI–XVII вв.). К середине XVI века, через одно–два поколения, о прежних новгородских боярах будто бы забыли; новые реалии — поместное землевладение, события Ливонской войны заместили прошлое времен новгородской независимости.

---

5 В 1459 г. в качестве новгородского тысяцкого он сопровождал архиепископа Иону на поставление в Москву. В 1471 г. — новгородский посадник, пленен и увезен в Коломну, позже отпущен в Новгород (*Бассалыго Л. А.* Новгородские тысяцкие. Часть III. Тысяцкие со второй четверти XV века до конца новгородской независимости (Дополнение к Списку В) // Новгородский исторический сборник. Великий Новгород, 2013. Вып. 13 (23). С. 126) Во время похода Ивана III на Новгород в 1478 г. встречал великого князя «в Васильеве селе в Олмановского» (Полное собрание русских летописей. Т. 12. Санкт-Петербург, 1901. С. 159; Полное собрание русских летописей. Т. 25. Москва; Ленинград, 1948. С. 304) 1 декабря 1478 г. ходил вместе с архиепископом Феофилом просить об освобождении пленных бояр. Назван в числе бояр, поехавших провожать князя в Вышний Волочок (*Янин В. Л.* Новгородские посадники. 2-е изд., Москва, 2003. С. 369, 373–375, 383, 384, 386, 402, 406). Владел вотчинами в Опоцком погосте Шелонской пятины (Новгородские писцовые книги, издаваемые императорской Археографической комиссией. Т. 4. Санкт-Петербург, 1886. Стб. 177) и в Никольском Толдожском погосте в Чуди в Водской пятине (Новгородские писцовые книги, издаваемые императорской Археографической комиссией. Т. 3. Санкт-Петербург, 1868. Стб. 916). Пользуюсь случаем поблагодарить Елену Павловну Кочерягину, любезно согласившуюся использовать материал, собранный ею в ходе написания выпускной бакалаврской работы.

6 Яков Казимир, брат Василия — в Водской пятине, племянники (по сестре) Григорий и Иван Михайловы — в Водской, Шелонской и Бежецкой пятинах.

Балтийские войны второй половины XVI века[7] серьезно повлияли на культурную историю Северо-Запада Новгородской земли; впрочем, у историко-географического исследования в этом направлении есть еще серьезные перспективы, прежде всего — в изучении материала коллекции Baltiska Fogderäkenskaper в шведском Riksarkivet.

Завершением Балтийских войн XVI в. может считаться Тявзинский мирный договор 1595 г. Этому миру предшествовали трехлетние переговоры неподалеку от Ивангорода[8]. Они начались уже осенью 1592 г. Московскую сторону первоначально представляли послы окольничий М. Г. Салтыков, дворянин Д. И. Черемисинов и дьяк П. Дмитриев; шведскую — К. Флеминг, Й. Бойе, А. Э. Столарм и Г. Донов. Этот первый этап переговоров, длившийся до середины января 1593 г., практически не изучен. Его материалы в составе фонда 96 Российского государственного архива древних актов не сохранились.

В рукописном архиве Санкт-Петербургского института истории (далее в тексте — СПбИИ РАН) хранится расклеенный столбец объемом 344 сстава, в котором сохранилась часть делопроизводства этих переговоров — тот массив документации, который копировался в Новгороде. В обстановке опасности «морового поветрия» отписки послов в Москву несколько раз копировались: сперва подлинники доставлялись из Тявзина по Ивангородской дороге на заставу в Тесово (стоявшее в Тесове войско весь рассматриваемый период возглавляли кн. В. В. Булгаков-Голицын и И. И. Великого Гагин), там они копировались, копии пересылались в Новгород. Там, в приказной избе при воеводе боярине кн. В. И. Шуйском они копировались еще раз, а списки, сделанные в Новгороде, отправлялись в Москву. Именно оседавший в Новгороде пласт документов (списки посольских отписок, сделанные в Тесове, подлинные отписки из Тесова от воевод В. В. Голицына и И. И. Великого Гагина, отпуски отписок из Новгорода в Москву) сохранился в составе данного столбца (СПбИИ РАН, колл. 226, оп. 2, ед. хр. 296). На бумажной обложке XIX в. сделаны пометки

---

7 Термин А. И. Филюшкина, более широкий (и научный), чем «Ливонская война, описывающий конфликты в Восточной Прибалтике в 1557–1595 гг.(*Филюшкин А. И.* Ливонская война или Балтийские войны? К вопросу о периодизации Ливонской войны // *Ю. Г. Алексеев и др.* (ред.). Балтийский вопрос в конце XV–XVI в. Сборник научных статей. Москва, 2010. С. 80–94).

8 *Флоря Б. Н.* Русско–польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI – начале XVII века. Москва, 1973; *Рябошапко Ю. Б.* Русско–шведские отношения на рубеже XVI–XVII веков // Вопросы истории. 1977. № 3. С. 26–39.

«Тявзинское» (зачеркнуто), «Посольские дела Михайла Салтыкова о перемирии с шведами 1592–1593 года. Черновой подлинник, принадлежащий Академии наук. Ср. Карамз. X, стр. 167». На наклейке на обложке третьим почерком написано: «Г. Бередникову». 226 коллекция (коллекция Библиотеки Академии наук) Научного архива СПбИИ РАН составлена документами, в 1931 г. переданными из БАН в Историко-археографический институт АН СССР. По всей вероятности, наряду с другими документами делопроизводства Посольского приказа, эти документы в 1830-е годы оказались переданы Я. И. Бередникову, как члену Археографической экспедиции или, позднее, Археографической комиссии. В настоящее время в состав столбца входит 107 документов (списков и отпусков с грамот).

Именно в этих материалах содержится указание на сохранявшийся вплоть до конца XVI века топоним «Казимеров Котел», обозначавший не только собственно село Котлы, ранее принадлежавшее боярину Василию Казимиру, но и его округу. Казимиров Котел служил станом для послов накануне начала переговоров в ноябре 1592 г., его территории не коснулась эпидемия, бушевавшая на Северо-Западе во время переговоров; сюда же послы отошли в момент многомесячного перерыва в переговорах. Нигде в официальных переписях не зафиксированное название было очевидным для отчетов разрядной документации (хотя и не упоминается в разрядных книгах). После XVI в. этот «реликт новгородской древности» в топонимике Северо-Запада Новгородской земли не встречается.

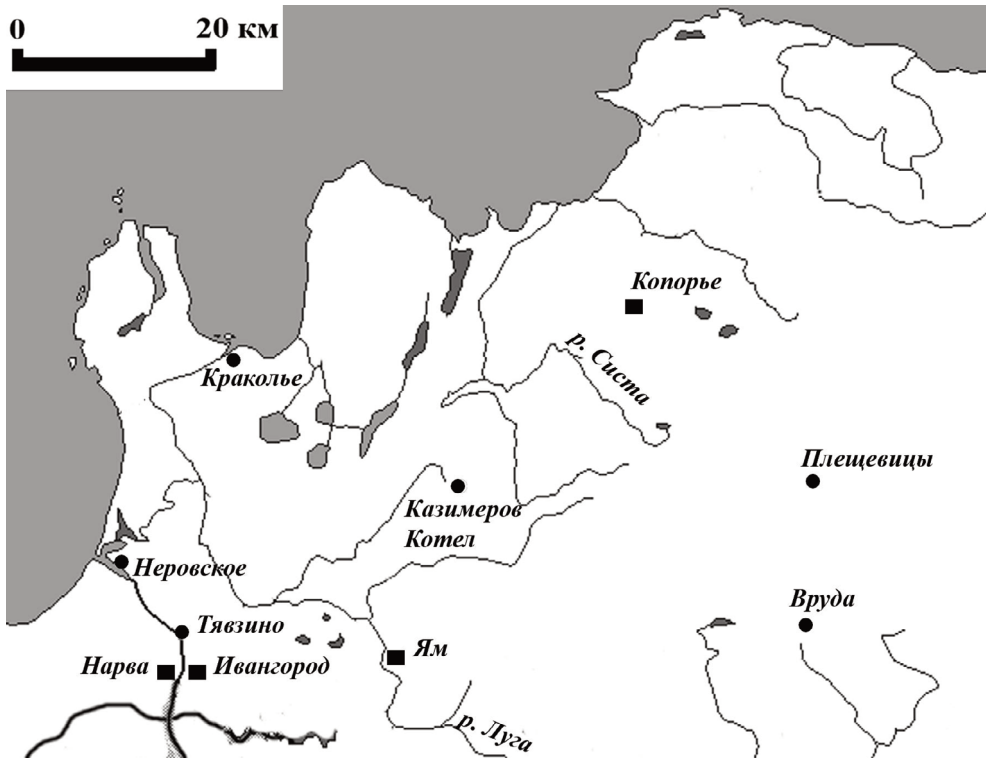
Вопрос о том, какое место новгородская средневековая культура занимала в культуре Московского царства XVI века (в том числе — в культурной истории московского Новгорода XVI в.) давно и активно дебатируется[9]. Лучше всего этот вопрос исследован в отношении художественной и книжной культуры. Есть яркие исследования следов новгородской «исторической памяти» в среде потомков новгородской элиты, изгнанной из родных мест московскими великокняжескими чиновниками в конце XV в.[10] Однако несомненно зафиксированная в писцовых книгах топонимика Новгородской земли — также важная часть средневекового новгородского наследия. Небольшой топонимический факт, рассмотренный мной в этой небольшой заметке —

9 *Гордиенко Э. А.* Новгород в XVI в. и его духовная жизнь. Санкт-Петербург, 2001.

10 *Кобрин В. Б.* Власть и собственность в средневековой России. Москва, 1985. С. 109–111, *Чеченков П. В.* Персональный состав нижегородского дворянства и управление Нижегородским краем в середине XV – середине XVI в. // Cahiers du Monde russe, 46/1–2, Janvier–juin 2005. P. 133–146.

лишь дополнительный штрих к тому, как в культурной истории конца XVI в. сохранялись следы прошлого; насколько сильно было наследие средневековой истории Новгорода (в том числе — истории новгородского землевладения) в ономастике. Нет никаких фактов, указывающих на пребывание боярина Василия Казимира в своих владениях на Луге; однако «воспоминание» о нем в народном, неофициальном названии владений, утраченных боярином еще в 1470-е годы через 120 лет достаточно показателен.

Топонимы, упоминающиеся в документах Тявзинских переговоров 1592—1593 гг.

В Приложении я публикую пять документов, в которых упоминается «Казимиров Котел». Все они так или иначе связаны с передвижением московских послов в 1592–1593 гг.; представляют собой списки с подлинных посольских отписок, составленные в Тесове и сохранявшиеся в Новгороде.

Приложение

1.

1592 ноября около 15 – Отписка воеводы П. Н. Шереметева царю Федору Ивановичу о своем предстоящем движении от д. Плещевицы к Тявзину и о недостатке людского и конского корма в войсках

Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии холопи твои Петрок Шереметев с товарыщи челом бьют. Писали мы, холопи твои, к тебе, государю, наперед сего с Федором с Окинфеевым, что писали мы, холопи твои, к послом твоим государевым: как они ис Казимерова Котла пойдут для твоего государева дела за Лугу, и им бы о том к нам, холопем твоим, отписати, чтоб нам про их поход было ведомо, чтоб нам притти к Нерове до их посольского приходу и стати на острове по твоему государеву указу. И как послы твои государевы к нам отпишут, и мы пойдем к Нерове тотчас и учнем делати по твоим государевым грамотам. И ноября, государь, в 14 день в ночи писали к нам, холопем твоим, твои государевы послы Михайла Салтыков с товарыщи с Ондреем с Толстым по твоей деи государеве грамоте посылали они под Тявзино детей боярских Богдана Кафтырева с товарыщи, а велели свейским послом сказати, чтоб они к ним ехали на съезд и до сроку в четверг ноября в 16 день. И Богдан деи Кафтырев, приехав, сказал им, что съезжался он з дворяны с королевскими под Тявзином и говорил им по их посольскому приказу, чтоб послы были к твоим государевым послом на съезд и до сроку. И немцы, государь, Богдану с товарыщи отказали: послы деи наши до сроку не будут, потому что они в розни, а будут в Ругодив к сроку , как меж послов срок положен, а как час послы будут в Ругодив, и они тот час о том ведомо учинят в Ыван город. И послы деи твои государевы пойдут ис Казимерова Котла в пятницу ноября в 17 день и станут на Лу(ге реке?) на Взвозе и учнут ждати от свейских послов присылки по (…)зе. И как деи к ним свейские послы с тем пришлют, что они к твоим послом на

срок будут ноября в 19 день в неделю, и послы твои государевы с свейскими послы съедутца. А мы, холопи твои, Врутцкого погоста из деревни ис Плешевич пойдем в четверг ноября в 16 день и, пришед за Лугу, станем по твоему государеву указу, и люди твои государевы все конные и пешие объявим неметцким послом по твоему государеву указу. Да писали мы, холопи твои, к тебе, к государю, многижда, что лошади твои государевы, которые под стрельцы и под казаки от голоду падут добре, а корму взятии на них нехде: по твоему государеву указу, которые сена кошены были на тебя, государя, те у крестьян Ямского и Копорского уезда из дворцовых деревень повыбраны все на (…) // лошади розданы, а большие, государь, сена замерли в деревнях, и на (…) тех деревень, в которых было поветрее, поставлены у нас сторожи и заставы крепкие, и мы, холопи твои, ис тех деревень сен и овсов имать не велели за моровое поветрее, для того чтоп в твои государевы полки поветрея не нанесли. А овса, государь, по твоей государеве грамоте, какова грамота ис четверти твоего государева дияка Ондрея Щелкалова, велено нам, холопем твоим давати только на десять лошадей по полуосмине овса на день, и полуосминою, государь, твоих государевых лошадей десятина кормити нечем, а ныне, государь, кормили твои государевы лошади яровою и ржаною соломою, а ноября, государь, с 3 числа на твои государевы лошади и поломы не добудем, и от бескормицы, государь, твои государевы лошади падут добре. А от тобя, государь, к нам, холопем твоим, ноября по 14 число указ твой государев не бывал, и нам бы, холопем твоим, про те твои государевы лошади от тебя, гсоударя, в опале не бытии. Да писали мы есте к тебе, государю, наперед сего, что писали к нам ис К(опорья) воевода Василей Белеутов с товарыщи о запасех и о сухарех и о толокне, что у них в Копорье было твоих государевых запасов, и те запасы розданы стрельцом и казаком преже сего, а новые запасы, что веле(л ты,) государь, делати во сто первом году, и тех деи запасов из деревень выбрати не успели, и как деи было Божье посещенье моровое поветрее во всех погостех в Копорском уезде, и те деи запасы в деревнях замерли, а от нас деи, холопех твоих, около иех деревень заставы и сторожье стоит крепкое, и оне деи, государь, за моровым поветреем и за на(шимми) заставами в те деревни посылати по запасы не смеют, а стрельцы, государь, и казаки приходят к нам, холопем твоим, ежечасно и о запасех докучают. А дано, государь, им запасу уже прошло полмесяца. И стрельцом, гсоударь, и казаком в запасех нужа великая.

На об.: Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии

СПбИИ. Кол. 226. Оп. 2. Д. 296. Сст. 142–143.

2.

1592 ноября ранее 10 – Отписка послов ок. М. Г. Салтыкова, Д. И. Черемисинова и дьяка Постника Дмитриева царю Федору Ивановичу с сообщением об отсутствии эпидемии в и стане в Казимирове Котле.

Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии холопи твои Михалка Салтыков, Деменшица Черемисинов, Посничко Дмитреев челом бьют. Писано, государь, в твоей государеве грамоте к нам, холопем твоим: как у нас учнет Бог миловать от поветреные болезни и в котором месте мы, холопи твои, учнем стояти, и нам бы о том к тебе, к государю, отписати. И у нас, у холопей твоих, поветрея нет, дворяне и дети боярские и всякие люди, которые посланы с нами, холопи твоими, для посольского дела на съезд, и людишка наши, дол Бог, здорово. А как мы, холопи твои, зделали со свейскими послы на обсылку на три недели, и мы, холопи твои, отошли х Копорье и стали в Казимерове Котле в здоровых местех. А в Казимерове, государь, Котле морового поветрея не бывало, и ныне, государь, у нас, холопей твоих, во всем, дол Бог, здорово.

Внизу другим почерком: 101-го ноября в 10 день две грамоты посланы ко государю Онтонова монастыря со слугою с Тимохою Родивоновым.

На об.: Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии

СПбИИ. Кол. 226. Оп. 2. Д. 296. Сст. 145.

3.

1592 ноября около 15 – Отписка послов ок. М. Г. Салтыкова, Д. И. Черемисинова и дьяка П. Дмитриева царю Федору Ивановичу о том, что в ожидании не прибывших в Нарву шведских послов они собираются встать в пяти верстах от Тявзина в д. Взвоз.

Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии холопи твои Михалка Салтыков да Деменшица Черемисинов да Посничко Дмитреев челом бьют. Писали мы, холопи твом, к тебе, ко государю наперед сего с Ыгнатьем Хомутовым, что по твоей государеве грамоте послали мы, холопи твои, под Тявзино детей боярских Богдана Кафтырева с товарыщи, а велели им свейским послом сказати, чтоб оне к нам ехали на съезд до сроку в четверг ноября в 16 день. И Богдан Кафтырев приехал к нам, холопем твоим, ноября в 14 день и сказывал, что выезжали к нему дворяне королевские Индрик Ирешов да Охт Индриков да толмач

Ондрюша, и он, Богдан, говорил им по нашему, холопей твоих, приказу. И немцы деи говорили: послы деи наши до сроку не будут, потому что они ныне врознь, Юрьи Бой в Колывани, а Герт Донов в Апселе, а будут в Ругодив к сроку, а как будут, и мы о том ведомо учиним в Ывангород, а про Клауса, государь, и про Карла не сказали ничего. И мы, холопи твои, хотим идти из Казимерова Котла на Взвоз, от Тявзина пять верст, и к воеводам в полки о том писали. А как, государь, свейские послы в Ругодив будут, и мы, холопи твои, с ними съедемся и учнем делати по твоей государеве последней грамоте, что прислана с Ыгнатьем с Хомутовым. А про Клауса, государь, про Флямина и про Карла послали проведать, где они ныне и будут ли на съезде. А преже сего, государь, мы про Клауса к тебе, к государю, писали з Григорьем с Кокошкиным, и о том к нам, холопем твоим, указ от тебя, государя, не бывал.

Внизу размыта слово другим почерком.

На об.: Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии

СПбИИ. Кол. 226. Оп. 2. Д. 296. Сст. 151.

4.

1592 ноября около 25 – Отписка послов ок. М. Г. Салтыкова, Д. И. Черемисинова и дьяка П. Дмитриева царю Федору Ивановичу с оправданием своего отхода от места переговоров в Тявзине к Казимирову Котлу в ответ на выговор по челобитной воеводы П. Н. Шереметева

Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии холопи твои Михалка Салтыков да Деменшица Черемисинов да Посничко Дмитреев челом бьют. Писано к нам, к холопем твоим, в твоей государеве грамоте с Ыльею Чюмаковым с опалою, что мы, холопи твои, того не отписали к тебе, ко государю, где стоим, в котором месте и с которого места на съезд ездили, а ныне к тебе, к государю, писали твои государевы воеводы Петр Никитич Шереметев с товарыщи, что мы, холопи твои, пошли стоять за Копорью в Казимиров Котел, а Казимиров Котел от Ываня города больши штидесяти верст, а село твое государево дворцовое. И мы, холопи твои, будто пошли столь далече для своего прохладу, чтоб даром нам запас всякой имать себе. И мы, как съезжалися с свейскими послы, стояли в деревне на Взвозе, от съезду, от деревни от Тявзина, пять верст, а приговоря, государь, с свейскими послы на обсылку, отошли в Копорской уезд в Казимиров Котел, от Ываня города тритцать верст, а не

шестьдесят верст. О том мы, холопи твои, к тебе, к государю, не одинова писали, а отошли, государь, мы в Казимиров Котел по твоему государеву наказу, а не для своего прохладу. В твоем государеве наказе к нам писано: будет приговорим мы, холопи твои, с свейскими послы на обсылку, и нам бы, холопем твоим, отойти в здоровые места и ждати твоего государева указу. А Казимиров Котел, государь, место здоровое, моровое поветрее в нем и в деревнях около Котла, где стояли твои государевы дворяне, не бывало. А в том, государь, в селе и в деревнях по все лето стояли казаки, да опроче, государь, того стати было негде. А воеводы твои, государевы, Петр Шереметев с товарыщи, стояли на Вруде, от Ываня города больши сорока верст, а князь Олександр, государь, Жировой стоял за четырнатцать верст у Копорья. А запасов мы, холопи твои, и дворяне и дети боярские, которые с нами были на съезде у твоих государеых крестьян даром не имали, а платили за лютцкой и за конской корм деньги по твоей государевой по указной цене да сверх указные цены. А насилья, государь, крестьяном никоторого не учинили. А будет что мы, холопи твои, даром что и взяли, и в том, государь, мы у тебя милости не просим, вели про то сыскать.

На об. Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии

СПбИИ. Кол. 226. Оп. 2. Д. 296. Сст. 174.

5·

1593 января после 12 — Отписка послов ок. М. Г. Салтыкова, Д. И. Черемисинова и дьяка П. Дмитриева царю Федору Ивановичу с известием о нападении на д. Варьевалду шведского отряда, в связи с чем послы не отправили своих дворян на съезд со шведскими дворянами.

Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии холопи твои Михалка Салтыков да Деменшица Черемисинов да Посничко Дмитреев челом бьют. Генваря, государь, в 12 день писали мы, холопи твои, к тебе, к государю, с Тимофеем с Фустовым, что по твоей государеве грамоте, какова к нам прислана с ним, с Тимофеем, на съезд с немцы детей боярских пошлем, а велим им, съехався с немцы, выговорити по той твоей государеве грамоте. И того ж, государь, дни, генваря в 12 день писали к нам, холопем твоим, ис Копорьи воеводы князь Олександро Засекин да Василей Белеутов с товарыщи с нашим вестовщиком с Яковом с Пушечниковым, которой, (*сверху:* государь), посылан от нас в Копорью для вестей, что генваря к 11

числу в ночи пришол к ним Каргопольского погосту староста
30 Екуш Сидоров, а сказал им, что прибежали в деревню в Подозванье Микитины люди Третьякова, а сказали ему: ездили деи они к морю для сена и ведели, что от моря из деревень бежат бежи, а сказывают: пришли деи немецкие люди в деревню Варьевалду. И они по тем вестям послали в подъезд к морю земцов Филимона Заболоцкого да Ондрея Хотенского. И те деи, государь, земцы, приехав из подъезду генваря к 12 числу в ночи, сказывали, что сказывал им крестьянин деревни Варьявалды Панка Гурьев: приходили де в их деревню немецких людей человек з двесте генваря к 11 числу в ночи, и убили в их деревне три жонки да малово, а в полон взяли мужиков и жонок и робят двенатцать человек, а в иных деи деревнях не были, а пошли назад за море тою ж сокмою. И мы, холопи твои, для того детей боярских на съезд с немцы послати до твоего государева указу не смели, а отпустили мы, холопи твои, к тебе ко государю с сею грамотою Костянтина Шишкина того ж дня генваря в 12 день в час ночи.

На об.: Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии

СПбИИ. Кол. 226. Оп. 2. Д. 296. Сст. 331.